

31. ЦДАК України. – Ф. 442. – Оп. 636. – Спр. 679.
32. Щеголев С. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма / С. Щеголев. – К., 1912. – 588 с.
33. Г. Б. Русские и украинцы / Г. Б. // Волинские епархиальные ведомости. – 1913. – № 28. – Часть неофициальная. – С. 509-511.
34. Савенко А. Думы и настроения / А. Савенко // Киевлянин. – 1912. – № 8 (8 января). – С. 1.
35. Слокум Дж. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи / Дж. Слокум // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет : Антология / под. ред. М. Долбилова. – М. : Новое издательство, 2005. – С. 502-534.
36. Климык Р. П. О земстве (Из записной книжки крестьянина) / Р. П. Климык // Почаевский листок. – 1914. – № 11. – С. 12.
37. Всеподданнейший отчёт о произведённом сенатором Турау исследовании причин беспорядков, бывших в гор. Киеве // Материалы по истории русской контрреволюции. – СПб., 1908. – Т. I : Погромы по официальным документам. – С. 204-296.
38. Мазепинская опасность // Киевлянин. – 1914. – № 60 (1 марта). – С. 1.
39. Гаухман М. В. Єврейські погроми на Правобережній Україні в жовтні 1905 р. (за матеріалами київської преси) / М. В. Гаухман // Історичні записки : зб. наук. праць. – Луганськ : Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля, 2010. – Вип. 28. – С. 25-31.
40. Гаухман М. В. «Справа Бейліса» (1911-1913 рр.) : версії та історіографія / М. В. Гаухман // Гілея : наук. вісник. – К. : Українська академія наук, 2009. – Вип. 27. – С. 53-60.
41. Всеподданнейший доклад председателя Совета министров. [Ранее 15 июля 1906 г.] // Грани таланта империи / П. А. Столыпин; ред. колл.: И. И. Демидов, А. Р. Соколов, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2006. – С. 79-91.
42. Курлов П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. – М. : Современник, 1991. – 255 с.
43. Ганелин Р. От черносотенства к фашизму / Р. Ганелин // Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. – СПб. : МАЭ РАН, 2005. – С. 243-253.
44. Подболотов С. Николай II как русский националист / С. Подболотов // Ab Imperio. – 2003. – № 3. – С. 199-223.
45. Аврех А. Я. Столыпин и третья Дума / А. Я. Аврех. – М. : Наука, 1968. – 520 с.
46. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.
47. Меньшиков М. О. Всероссийский национальный союз / М. О. Меньшиков // Письма к русской нации / М. О. Меньшиков; сост. и предисл. М. Б. Смолина. – М. : Имперская традиция, 2005. – С. 41-43.
48. Половинчак Ю. Газета «Киевлянин» і українство : досвід національної самоідентифікації / Ю. Половинчак. – К. : Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, 2008. – 218 с.
49. Циркуляр Киевского губернатора А. Ф. Гирса, от 24 февраля 1912 г., на имя уездных исправников // Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / сост. А. Черновский; ред. и вступ. ст. В. Викторова. – М., Л. : Госиздат, 1929. – С. 379-380.

Крапивенцев М.Ю.

УДК 94:093(477)“1921”

РОЛЬ ПОЛНОМОЧНОЙ КОМИССИИ ВЦИК И СНК РСФСР ПО ДЕЛАМ КРЫМА В ЛИКВИДАЦИИ БЕЛО-ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ В 1921 ГОДУ

Актуальность. После гражданской войны и иностранной интервенции Крым находился в крайне тяжелом положении. Социально-экономическая напряженность, вызванная разрухой, вывозом хозяйственного и продовольственного сырья, поставили население полуострова на грань физического выживания. Ситуацию усугубляла ошибочная политика советской власти в первые месяцы 1921 года: изъятие большей части пахотных земель во вновь создаваемые совхозы, вместо наделения ею крестьян; концентрация армейских частей на полуострове, лишенном запасов продовольствия; игнорирование интересов коренных народов Крыма; продолжение политики «красного» террора [6]. В этих условиях на полуострове сформировалось так называемое «бело-зеленое» движение, противостоявшее большевикам. Деятельность «бело-зеленых» приводила к усилению социальной и политической нестабильности на полуострове. Вопрос о том, как представители новой власти справились с этой проблемой, какую роль в ликвидации «бело-зеленого» движения сыграли представители центральной и местных властей, является важным аспектом в изучении истории образования Крымской АССР.

Постановка проблемы. Проблеме «бело-зеленого» движения и борьбы с ним посвящены работы исследователей А.В. Ишина [4], В.Н. Пашени [8], Д. Соколова [11], С.П. Мельгунова [7], Д.В. Омелчука, М.Р. Акулова и др. [9]. Работы М.Р. Акулова, Д.В. Омелчука и др., С.П. Мельгунова и Д. Соколова посвящены изучению «красного» террора в Крыму. Вследствие этого, в их работах внимание сосредоточено на карательной политике советских органов власти, а «бело-зеленое» движение лишь упоминается в его контексте. Наиболее подробно данный вопрос изучил А.В. Ишин. В диссертационном исследовании автор подробно анализирует «бело-зеленое» движение, определяя причины его появления, форму и методы борьбы с ним, вводит периодизацию данного явления. Новые грани в изучении борьбы с «бело-зеленым» движением открывают ранее не использованные документы центральных государственных архивов России,

в первую очередь – Фонд «Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма»¹, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации. В настоящей работе проанализированы секретные протоколы заседаний Полномочной Комиссии, ее дневник и доклад в Наркомат Иностранных дел РСФСР ее председателя Ш.Н. Ибрагимов. Вышеуказанные источники свидетельствуют, что органы советской власти проводили не только карательную, но и миротворческую деятельность в борьбе с «бело-зеленым» движением.

Цель работы – изучить деятельность Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по решению проблемы «бело-зеленого движения» и определить их результативность для стабилизации ситуации в Крыму.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Определить круг источников, раскрывающих историю «бело-зеленого» движения в Крыму и борьбы советской власти против него.
2. Проанализировать историографию вопроса.
3. Осветить роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в преодолении проблемы «бело-зеленого» движения.

Объект исследования – события в Крыму в 1921 году.

Предмет исследования – деятельность Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по борьбе с «бело-зеленым движением».

Историю «зеленого» движения в Крыму можно разделить на два периода - «красно-зеленый» и «бело-зеленый».

«Красно-зеленое» движение сформировалось в 1919 г. в период господства на полуострове Добровольческой Армии. В основном, в него вошли крымские татары, симпатизировавшие советской власти, и большевики, оставшиеся в подполье. Переходу крымских татар на сторону большевиков способствовали два фактора: политика правительства Крымской ССР во главе с Д.И. Ульяновым и итоги переговоров между Крымской областной организацией РКП (б) и ЦК партии Милли Фирка (лето-октябрь 1919 года), в ходе которых удалось достичь соглашения об их совместной борьбе против Добровольческой Армии [10, л. 9]. Правительство Д.И. Ульянова намеревалось наделить безземельных татарских крестьян землей и включило в свой состав (хотя и на малозначительные должности) представителей крымских татар.

«Бело-зеленое» движение появилось после исхода армии Врангеля из Крыма, когда не сумевшие эвакуироваться с полуострова сторонники «белых», в условиях «красного террора», начали создавать отряды для борьбы с советской властью. Сочувствие к ним значительной части крымско-татарского населения обусловлено, в первую очередь, ошибочной политикой органов советской власти, о которой было сказано выше. В результате, к маю-июню 1921 г. на территории Крыма действовало множество вооруженных отрядов «бело-зеленых» [4].

Местные органы советской власти, характеризовавшие это движение как «уголовно-политический бандитизм», направили крупные воинские формирования на его подавление. В ликвидации «бело-зеленых» участвовали специальные части особого назначения (ЧОН) и истребительные команды Крымской отдельной бригады войск ВЧК [8]. Проводились карательные операции, в ходе которых чинились насилие и произвол, вплоть до самосуда [4]. Однако, «бело-зеленое» движение не только не было ликвидировано, но и распространялось все шире [4].

Ситуация начала меняться с прибытием на полуостров Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма, которой был избран принципиально иной подход к ликвидации повстанческого движения.

В течение первых двух недель пребывания в Крыму, с 15 июня по 1 июля 1921 г., Комиссия занималась выяснением ситуации, сложившейся на полуострове. Ее членами были проведены проверки Крымревкома, Обкома ВКП(б), ЧК; организован специальный оперативный орган – Совещание по борьбе с бандитизмом, в который, помимо членов Комиссии, вошли представители ЧК, милиции и Красной Армии. Комиссия пришла к выводу о необходимости мирного решения проблемы повстанческого движения. Акцент был сделан на поиск контактов с видными представителями национальной интеллигенции и через них с лидерами «бело-зеленых» [2].

3 июля глава Комиссии Ш.Н. Ибрагимов и секретарь Крымского Обкома И.А. Акулов совершили поездку в Алупку, где ими был заключен договор с лидерами «бело-зеленых» Мумладзе и Алешиным [3, л. 3]. Согласно договору, «зеленые» обязывались сдать оружие в двухнедельный срок в назначенных местах, за что им даровалась полная амнистия и возможность возвращения к мирному труду [1, л. 5].

5 июля на секретном заседании Полномочной комиссии этот договор был рассмотрен и утвержден. В своем докладе Ш.Н. Ибрагимов констатировал, что Комиссия «с первых дней» стремилась выяснить причины возникновения «зеленых» банд из татарского населения и причины безуспешности борьбы с ними. По его мнению, они были связаны с неправильной национальной политикой местных органов власти, которую Комиссия, по его словам, смогла переломить в течение двух недель. Кроме того, Ш.Н. Ибрагимов

¹ Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма работала в Крыму с июня по октябрь 1921 г. Ее главной задачей была подготовка полуострова к провозглашению республики. Комиссия должна была обеспечить претворение в жизнь линии Центра по данному вопросу в местных органах власти и решение наиболее острых внутренних проблем Крыма. Комиссия стала основным связующим звеном между центральной и крымской властью в период подготовки провозглашения полуострова республикой. Подробнее об этом см.: [5].

отметил, что намерение провозгласить Крым автономной республикой, привлечение к работе деятельных слоев татарского населения и разъяснение им линии центральных органов советской власти «вызвало глубокое расслоение в зеленых рядах, устранив связующие моменты между татарами с одной стороны и бело-офицерскими бандитами – с другой стороны» [1, л. 5]. Таким образом, пути белых офицеров и татар разошлись.

По сообщению Ш.Н. Ибрагимова, именно после этого часть зеленых отрядов через «парламентеров» (представителей крымско-татарской интеллигенции) передала Комиссии информацию о желании начать переговоры [1, л. 5]. В дневнике Полномочной Комиссии имеется информация о переговорах между членами Комиссии и партии «Миля Фирка» от 28 июня по вопросам программы и линии этой партии [3, л. 3]. Это дает возможность предположить, что на встрече рассматривались направления сотрудничества с «миллифирковцами» в решении проблемы «бело-зеленого» движения. Более того, чтобы ускорить раскол в движении, 17 июля Ш.Н. Ибрагимов совершил поездку к «зеленым» со всеми советскими работниками татарской национальности, очевидно, желая продемонстрировать доброжелательное отношение советской власти к «трудящимся татарам» [3, л. 5].

Однако, в ходе обсуждения договора, возникли разногласия между членами Полномочной Комиссии с одной стороны и представителями местных властей с другой.

Командующий Войсками Крыма И.Э. Якир выразил сомнение в «серьезности» заключенного договора. Он отметил, что амнистия, объявленная еще 1 мая (т.е. до приезда Комиссии), полностью провалилась; 4 июля произошло первое нарушение договора: так называемый «отряд Мустафы» совершил нападение на военнослужащих в Гурзуфе, в ходе которого были убиты три красноармейца. Более того, по словам И.Э. Якира, Мумладзе, заключая договор с властями, имел свои «задние цели» так как находился в ссоре с другими лидерами повстанческих отрядов. Кроме того, военачальник настаивал на необходимости уточнить, на кого распространяются условия договора, и запросить санкцию командующего вооруженными силами Украины и Крыма М.В. Фрунзе на амнистию сдавшихся зеленых и прекращение боевых операций против банд [1, л. 5].

Член Полномочной Комиссии А.Г. Дауге, напротив, настаивал на том, что военные операции против «зеленых» положительных результатов не дали и не дадут, и лишь вызывают озлобление в татарских деревнях против красноармейского произвола. По его мнению, необходимо лишить «партизанские отряды» поддержки в татарских деревнях. Поэтому, главная задача – «отколоть татарское население от зеленых» [1, л. 5].

Более того, он считал, что необходимо утвердить заключенный с «зелеными» договор, несмотря на его недостатки, в связи с тем, что у татарского населения появилось доверие к Комиссии. ЧК и военным необходимо прекратить карательные операции, оставаясь, однако, в боевой готовности. Его поддержали член Крымревкома Ю.П. Гавен и член Полномочной Комиссии ВЦИК М.В. Фофанова. Последняя, в частности, указала на то, что договор привлечет татар в «советские аппараты», а планировавшаяся Татарская Беспартийная конференция «завершит дело ликвидации зеленых банд» [1, л. 6].

И.Э. Якир согласился с тем, что действий по привлечению татар в отряды по борьбе с бандитизмом и в советские учреждения ранее предпринято не было, но настаивал на продолжении военных операций против офицерских банд. Точку над «i» в прениях поставил А.Г. Дауге, считавший провокации со стороны «белых» офицеров возможными и предложивший определить место для сдачи повстанцами оружия. Была выбрана деревня Фоти-Сала (нынешняя Голубинка в Бахчисарайском районе). Уполномоченным Совещания по приему от «зеленых» оружия был назначен член Обкома ВКП(б) Вели Ибраимов [1, л. 5].

В первую неделю процесс разоружения «зеленых» шел тяжело. 7 июля Мумладзе не явился на встречу с Ш.Н. Ибрагимовым в Бахчисарае. Когда связь с ним была восстановлена, Мумладзе мотивировал задержку тем, что не успел сообщить всем отрядам, и просил продлить срок перемирия. Сдача оружия проходила медленно: к 16 июля его сдали лишь 33 человека [1, л. 7].

Сложности, возникавшие на пути умиротворения «зеленых», привели к усилению разногласий между членами Полномочной Комиссии и местными руководителями. Секретарь Крымского Обкома ВКП(б) И.А. Акулов потребовал разорвать перемирие, утверждая, что Мумладзе их «водит за нос» [1, л. 7]. Командующий Войсками Крыма И.Э. Якир сообщил, что в ответ на отправленную М.В. Фрунзе телеграмму получил от него выговор за подчинение Комиссии и приказ «в течение недели покончить с бандитизмом», в связи с чем, возобновил боевые операции против т.н. «банд Алешина». Его поддержал член КрымЧека Грозный, призывая принять оружие только от отрядов Мумладзе и Мустафы, а против остальных возобновить военные действия «пока не поздно» [1, л. 7].

В то же время, члены Полномочной Комиссии Ш.Н. Ибрагимов и А.Г. Дауге настаивали на прекращении боевых операций, чтобы окончательно лишить «зеленых» поддержки татарских деревень. Чтобы защитить И.Э. Якира от гнева М.В. Фрунзе, они пообещали лично телеграфировать в Центр о важности ведущихся переговоров. После долгих споров, 16 июля на заседании Совещания по борьбе с бандитизмом было принято решение о продлении срока сдачи оружия – до 18 июля. Регистрацию «зеленых», сдавших оружие, возложили на структуру ревкомов. Несмотря на это, процесс разоружения растянулся до конца месяца.

По его итогам, 31 июля состоялось секретное заседание Полномочной Комиссии. А.Г. Дауге выступил с докладом, в котором раскрывал причины неудач в ликвидации «бело-зеленого» движения. Главной, по его мнению, причиной, было существование у органов советской власти в Крыму двух противоположных точек зрения на методы решения проблемы.

Первая (ее продолжали отстаивать представители Обкома ВКП(б) и военного командования) заключалась в том, что с «зелеными» можно покончить при помощи разветвленной разведывательной сети и широкомасштабных военных операций, целью которых является физическое уничтожение банд.

Второй подход отстаивали члены Полномочной Комиссии, особенно после близкого знакомства с приемами борьбы, применяемыми крымской властью, и с той позицией, которую вынудили занять татарскую деревню [1, л. 9]. А.Г. Дауге подчеркивал, что ЧК и армия чинили на полуострове форменный произвол: повсюду было введено военное положение и комендантский час, вследствие чего татарское население было лишено возможности поливать по ночам сады и огороды, как того требовала традиционная крымская агротехника. Оставленные без присмотра, сельхозугодья безнаказанно расхищались голодными красноармейцами. Докладчик укорял чекистов за чрезмерное «усердие в арестах виновных и невиновных якобы за связь с зелеными, террор и безобразия, чинимые красноармейцами, систему провокации и т.п.» [1, л. 9]. Поэтому, А.Г. Дауге констатировал, что явление «зеленых» в Крыму не может быть приравнено к бандитизму на Украине, а потому, проблема требует иных методов решения – «мирного успокоения татарской деревни, отвлечения последней от активной поддержки зеленых, после чего [последует] ампутация и ликвидация банд из бело-офицерских и уголовных элементов» [1, л. 9].

Докладчик обвинил руководство Крымского Обкома РКП(б) в том, что оно на протяжении всего июня препятствовало выполнению решений Полномочной Комиссии, апеллируя к некоему неизвестному членам Комиссии «основному положению Совнаркома РСФСР», согласно которому Обком был «свободен в своих действиях». Докладчик сообщил, что этот документ был предоставлен Комиссии Обкомом лишь после «длительных требований». Таковым оказалась «Краткая инструкция по борьбе с бандитизмом на Украине», которая была утверждена Предсовнаркомом Украины Х.Г. Раковским и М.В. Фрунзе 8-го декабря 1920 г. [1, л. 9]. Проведенный в Комиссии правовой анализ этого документа показал, что данная инструкция не соответствует условиям Крыма и применять ее на полуострове нецелесообразно.

В отсутствие на совещании И.А. Акулова, объясняться пришлось И.Э. Якиру. Он сообщил, что в первые месяцы 1921 г. на особом Совещании крымских органов власти было принято решение об использовании тех же методов борьбы с бандитизмом, что и на Украине. Что же касается вышеупомянутого «основного положения Совнаркома РСФСР», то, по словам И.Э. Якира, произошла ошибка: «Вместо УССР напечатано РСФСР» [1, л. 9].

Несмотря на острые разногласия с Обкомом ВКП(б), военным командованием и КрымЧека, Полномочной Комиссии удалось успешно организовать и провести давно запланированную Татарскую Беспартийную Конференцию, что помогло, наконец, наладить диалог между органами советской власти и крымско-татарским населением [2, л. 6]. Отдельные представители «зеленого движения» начали ходатайствовать о вступлении в ряды Красной Армии и (или) о выезде за пределы Крыма. Начало оправдываться доверие Полномочной Комиссии к представителю «зеленых» Мумладзе, который, по общению сотрудника КрымЧека Грозного, действительно способствовал разоружению состоявших в основном из белых офицеров отрядов Глезера и Алешина. Однако, не доверяя «амнистированным» белогвардейцам, чекисты настаивали на необходимости удаления главарей сдавшихся банд с территории полуострова [1, л. 10]. Амнистированных повстанцев предполагалось отправить к местам их прежнего проживания через Харьков, где им должны были выдаваться документы, удостоверяющие личность. Коренным жителям Крыма разрешалось оставаться на полуострове до особого указания [1, л. 10].

Распоряжением Полномочной Комиссии от 31 июля 1921 г. отменено чрезвычайное положение в сельских местностях Крыма, а в крупных городах его режим был существенно смягчен [1, л. 10].

Эффективность проводимой Комиссией политики умиротворения вынужден был признать даже председатель КрымЧека Ротенберг, заявивший на ее заседании: «После неудачной амнистии, проводимой Ревкомом, политическая работа Комиссии ВЦИК явилась единственным выходом» [1, л. 10].

Однако мирный процесс протекал непросто: в горах оставались «зеленые» отряды, не желавшие сдаваться новой власти. По сообщению И.Э. Якира, продолжали действовать банды Бабочкина, Поликарпова, Жоржа Фридриха, Васильева, насчитывавшие, в общей сложности, несколько десятков человек [1, л. 10]. В начале сентября ситуация опять обострилась в связи с арестом одного из сдавшихся «зеленых», участника т.н. «отряда Апаса». Узнав об этом, часть его соратников, опасаясь ареста, снова бежали в горы и возобновили партизанские действия: задерживали проезжающие по горным дорогам автомобили с советскими служащими, беря их в заложники. Чекистам пришлось отпустить арестованного, и часть повстанцев, освободив заложников, вернулась к мирной жизни [1, л. 10].

Но в среде скрывавшихся в горах повстанцев прошел слух об аресте всех лидеров «зеленых», в том числе Мустафы. Поэтому, скрывавшиеся в горах в районе Гурзуфа и Ялты повстанцы сдаваться отказались и, чтобы принудить власти отпустить Мустафу, взяли пятерых заложников. Конфликт удалось разрешить лишь после того, как сотрудник отдела КрымЧека по борьбе с бандитизмом Ахтямов, взяв с собой Мустафу, прибыл к месту расположения повстанцев, чтобы Мустафа лично заверил их в том, что находится на свободе [1, л. 11].

Идейная вооруженная борьба «зеленых» против «красных» постепенно сменялась откровенным и безыдейным бандитизмом, создававшим угрозу срыва мирного процесса. Было совершено нападение на члена Обкома ВКП(б) Вели Ибраимова. Источники сохранили имена нападавших: «Петр Петрович» и «Алеша». Бандиты заверили Ибраимова, что убивать его не будут, а только ограбят и, действительно, оставили партийного работника в живых [1, л. 11]. Возобновились грабежи в районе Ялты и Алушты,

организованные ранее сдавшимися властям гурзуфскими «зелеными» [1, л. 11]. Бандитским нападениям подвергались и сами бывшие «зеленые»: были ограблены бывшие члены «отряда Апаса». 31 августа совершено нападение на армейский обоз. Красноармейцы вступили в бой и удачно отстреливались от нападавших: одного из них удалось захватить в плен. На допросе он показал, что в нападении участвовал один из лидеров повстанцев, хотя имени его не назвал [1, л. 11].

Не в силах справиться с нарастающим разгулом преступности, власти решили взять на вооружение методы «зеленых» и тоже брать заложников. Решено было задержать Мумладзе, Глезера и других командиров сдавшихся отрядов якобы потому, что они могут уйти в горы и возобновить борьбу против советской власти [1, л. 11]. В качестве предлога использовали отказ Мумладзе выехать в Москву вместе с Ш.Н. Ибрагимовым [1, л. 11]. Среди бывших «зеленых» провели аресты, однако, крымских татар, чтобы не обострять межнациональных отношений, не трогали [1, л. 11].

Члены Полномочной комиссии остро реагировали на хаотичные и агрессивные действия местных властей, шедшие вразрез с ее миротворческой политикой. М.В. Фофанова отмечала крайнюю неорганизованность борьбы с бандитизмом на Южном берегу. Причину этого она видела в морально-психологическом состоянии самих представителей советской власти на местах, вызванном тем, что, в связи с нехваткой на полуострове денег и продовольствия, жалование и пайки им выдаются исключительно вином: «И понятно, что этим самым развивается пьянство, и в конечном результате – бандитизм» [1, л. 12]. Причем, если раньше власти уповали на военную силу, то теперь, по словам М.В. Фофановой, сами ее боятся, т.к. опасаются, что красноармейцы будут устраивать грабежи [1, л. 12].

Военные, заподозренные в эскалации напряженности, пытались оправдываться. По мнению заместителя начальника Особого отдела М. Полякова, ситуация обостряется из-за того, что так и не была организована отправка бывших «зеленых» на север, за пределы полуострова. Кроме того, с августа перестали проводиться заседания Совещания по борьбе с бандитизмом.

Несмотря на это, члены Полномочной Комиссии продолжали настаивать на мирных способах борьбы с «бело-зеленым» движением. 2 октября 1921 г. на последнем заседании Комиссии, посвященном этому вопросу, ею было принято постановление о необходимости неуклонного исполнения договора, заключенного с представителям «зеленых» 3 июля 1921 г., и об освобождении всех арестованных за связь с «зелеными», ранее сдавших властям в соответствии с договором. Арест бывших предводителей «зеленых» отрядов признавался временной мерой предосторожности. Более того, комиссия заявила, что «зеленое» движение, ставшее следствием неправильной национальной политики по отношению к татарской деревне, изжито с момента проведения Беспартийной Татарской Конференции, т.е. с 30 июля 1921 г. [3, л. 6]. Вооруженные элементы, находящиеся в горах после этой даты, являются авантюристами и бандитами, «рекрутируются из уголовных рецидивистов под предводительством явных контрреволюционеров и уголовных элементов». Борьба с ними должна быть решительной и беспощадной, а поскольку Совещание по борьбе с бандитизмом оказалось недееспособным органом, руководство уничтожением банд полностью перекладывалось на КрымЧека [1, л. 12].

Так как татары теперь считались союзниками власти в борьбе с бандитами, было решено не просто привлечь их к боевым операциям, но и срочно сформировать целое воинское подразделение – Татарский Эскадрон.

Высылать из Крыма решено было тех представителей сдавших «зеленых», кто был арестован за грабежи и другие злодеяния, совершенные после заключения договора 3 июля 1921 года. Однако применение жестких мер в отношении «зеленых» из числа крымских татар, в том числе и тех, кто «по заблуждению примкнул к уголовному бандитизму», не допускалось. К ним должен был применяться «осторожный подход» [1, л. 12].

Взвешенная политика Полномочной Комиссии и тех представителей крымской власти, которые искренне ее разделяли, принесла свои плоды: к осени 1921 г. «бело-зеленое» движение на полуострове сходило на нет. В условиях голода в 1922 году Крым вновь столкнулся с уголовным бандитизмом, значительную роль в ликвидации которого сыграло начало осуществления советской властью Новой Экономической Политики [4].

Выводы.

1. В историографии «бело-зеленого» движения, как советской, так и постсоветской, недостаточно учитывается роль Полномочной комиссии по делам Крыма в преодолении политического противостояния на полуострове. Это связано, в первую очередь, с недоступностью ранее засекреченной источниковой базы.

2. Вновь выявленные источники, ставшие доступными в последние годы, позволили установить, что Полномочная комиссия последовательно проводила политику мирного урегулирования «бело-зеленой» проблемы, направленную на отрыв крымско-татарского сельского населения от белогвардейской составляющей движения.

3. Местные органы власти Крыма, в первую очередь, Обком ВКП(б) и военное командование отдавали приоритет силовому решению проблемы, что не только не приносило результатов, но и обостряло ситуацию на полуострове.

4. Однако, благодаря поддержке ряда представителей Крымревкома и КрымЧека, а также гибкой национальной политике, Комиссии удалось осуществить процесс мирного урегулирования на полуострове.

5. На завершающем этапе (с осени 1921 г.) «бело-зеленое» движение трансформировалось в разрозненные уголовные группы.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 1-12.
2. ГА РФ. – Ф. Р-1318. – Оп. 23. – Д. 13. – Л. 1-9.
3. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1-48.
4. Ишин А. В. Антибільшовицькі виступи у Криму і боротьба з ними (кінець 1920-1925 рр.). : автореф. дис. ... канд. іст. наук : спец. 07.00.01 Історія України / А. В. Ішин. – Дніпропетровськ, 2002. – 20 с.
5. Крапивенцев М. Ю. Роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в создании Крымской АССР в составе РСФСР / М. Ю. Крапивенцев // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 183. – С. 15-19.
6. Крапивенцев М. Ю. Секретный доклад председателя Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма Ш.Н. Ибрагимова: текст и комментарий : [Электронный ресурс] / М. Ю. Крапивенцев // Причерноморье. История, политика, культура. – Вып. VI (III). – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 64-72. – Режим доступа : <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-b.pdf> – (Серия Б).
7. Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918-1923 гг. / С. П. Мельгунов. – М. : СП «РУСО»; «P.S.», 1990. – 209 с.
8. Пашеня В. Н. Сборник выступлений на научных конференциях, публикаций в журналах по истории Украины и Крыма / В. Н. Пашеня. – Симферополь : ТНУ, 2009. – 496 с.
9. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы) / Д. В. Омельчук, М. Р. Акулов, Л. П. Вакатова, Н. Н. Шевцова, С. В. Юрченко. – Симферополь, 2003. – 208 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 71. – Оп. 35. – Д. 956. – Л. 1-10.
11. Соколов Д. Крымская Вандея. Антибольшевистское повстанческое движение в Крыму (1920-1925 гг.) : [Электронный ресурс] / Д. Соколов // БГ – Знание.ру. – Режим доступа : <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=346772>

Лебедев Д.В.**УДК 281.93-94(477.62=14)''18/19''(045)****РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА) В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ)**

В исследовании духовной культуры греческого населения в Приазовье важную роль играет изучение народной обрядности. Праздники и обряды представляют собой важнейший элемент духовной жизни народа [1, 181].

В формировании этнической культуры большое значение имеет историческая память – социальная, социокультурная, конфессиональная, экономико-хозяйственная, память об общении с другими нациями.

В анализе этнической культуры потенциально содержатся вопросы, связанные с осознанием механизмов и причин целостности и непрерывной жизнедеятельности этноса [2, 46].

В них находят отражение многие стороны общественно-экономической жизни этноса. В народных праздниках и обрядах, как правило, органически сочетаются богатые многовековые традиции поколений с приобретенными в процессе культурного взаимодействия с другими этническими группами, с новыми элементами культуры. Это ярко прослеживается на примере обрядности греческого населения. Религиозные праздники и обряды, являются важным элементом в структуре этнической культуры.

В статье показана роль религиозных праздников и обрядов и участие Православной Церкви в формировании духовной культуры греческого населения в Приазовье (в XIX- начале XX веков).

Рассмотрены традиции и обычаи, связанные с семейной обрядностью греков Приазовья, и влияние Христианской религии на духовную жизнь греческого этноса. Среди исследователей, занимавшихся вопросами духовной культуры, и в частности праздниками и обрядами греческого населения в Приазовье необходимо назвать протоиерея Серафима Серафимова, С. И. Маркова, Ф. А. Брауна, И. С. Понамареву, М. А. Араджиони, Н. А. Тыркалову.

В характере греков-переселенцев можно выделить ярко выраженную черту – их религиозность. Переселившись в Приазовский край, и не имея средств к существованию, они строили церкви, развивали приходскую жизнь [3, 178-181].

Первые храмы были деревянными, нередко сооруженными из камыша и глины. Они вмещали небольшое количество прихожан, но в них уже проводились богослужения, читались проповеди, проповедовалось Слово Божие. Наиболее уважаемыми и почитаемыми святыми были: св.Георгий Победоносец, св. Феодор Тирон и Феодор Стратилат, пр. Илья, св. Константин и Елена, св. Великомученик Пантелеймон [4, 66].

Религиозность крымских переселенцев, являясь яркой неотъемлемой стороной их духовной жизни, нашла свое отражение в их обычаях и обрядах.

Основные вехи в жизни человека – рождение ребенка, свадьба и похороны не обходились без участия Православной Церкви.